

*Бабатурк Л.С.*

**НАКЛОНЕНИЕ И ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ В СОВРЕМЕННОМ  
ЛИТЕРАТУРНОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

*L.S. Babaturk*

**THE INCLINATION AND THE TIME ELAPSED IN THE CONTEMPORARY  
LITERARY TURKISH**

УДК: 3670-8/77-5

*В статье представляются наклонение и прошедшее время в современном литературном турецком языке.*

*In article are presented by inclination and the time elapsed in the contemporary literary Turkish.*

В современном литературном турецком языке существует несколько видов наклонения: повелительное, изъявительное, условное, долженственное и желательное. Каждая из перечисленных форм наклонений образуется посредством присоединения к глагольной основе определённых аффиксов, тем самым дополняя семантику глагола. Целью написания данной статьи послужила попытка объяснения особенностей образования, употребления и перевода на русский язык вышеуказанных видов наклонения. Особое внимание привлекает и тот факт, что глагольная основа, наличествующая в составе аффикса одного из вышеуказанных наклонений, может быть употреблена в прошедшем времени. Именно такое употребление является предметом изучения данной статьи. Наклонение в современном литературном турецком языке выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим. Каждое наклонение, за исключением повелительного, имеет формы, устанавливающие осуществление действий во времени. Таким образом все формы наклонений используются в форме прошедшего времени. Рассмотрим каждую из них подробнее.

**Изъявительное наклонение.**

Изъявительное наклонение в современном литературном турецком языке обозначает действие, которое воспринимается как реальное; оно выражает действие в настоящем, будущем и прошедшем временах в положительном, отрицательном аспектах и аспектах возможности и невозможности. Изъявительное наклонение не имеет определённого аффикса, как другие виды наклонения. Все глагольные основы современного литературного турецкого языка в форме изъявительного наклонения широко употребляются в простых и сложных формах прошедшего времени, особенности образования, употребления и семантики которых были описаны нами в предыдущих наших статьях. Именно поэтому мы не считаем необходимостью вновь затрагивать эту тему.

**Повелительное наклонение.**

Повелительное наклонение в современном литературном турецком языке выражает прежде всего повеление, приказ, просьбу, пожелание, разре-

шение, передаваемое через третье лицо. Образуется форма повелительного наклонения посредством присоединения к глагольной основе, не имеющей в составе какого-либо временного аффикса, аффикса «-sIn» и личных окончаний. Следует отметить, что в повелительном наклонении используются глаголы во 2-ом и 3-м лице единственного и множественного числа. В 1-м лице единственного и множественного числа глаголы в повелительном наклонении не используются. А.Н. Кононов, указывает, что аффиксом повелительного наклонения 1-го лица множественного числа является аффикс «-Alm». Однако тут же указывает, что данный аффикс- это аффикс желательного наклонения. Мы же придерживаемся мнения турецких лингвистов, которые считают, что в повелительном наклонении глаголы 1-го лица единственного и множественного числа не используются.

Следует отметить и тот факт, что в грамматиках турецкого языка, авторами которых являются турецкие лингвисты, зачастую возможно увидеть объединение двух видов наклонения глагола в одно, которое носит название «Повелительно-желательное наклонение». Именно в таких случаях в качестве аффиксов 1-го лица единственного и множественного числа указываются аффиксы желательного наклонения.

Только формы повелительного наклонения не используются в прошедшем времени. Хотя в художественной литературе можно встретить примеры такого необычного употребления, причиной которого вероятно является стиль писателя.

Такое употребление с семантической точки зрения совпадает с формой «-saud» (имперфект условного наклонения). Таким образом выражается желание говорящего относительно действия не совершившегося на момент говорения, но осуществление которого всё ещё возможно.

*Keşke gelsindi! / Ах если бы она пришла!*

Особый интерес вызывает употребление глаголов 3-го лица единственного и множественного числа в повелительном наклонении в отрицательном аспекте. При таком употреблении, не смотря на то что глагол использован в отрицательном аспекте, предложение имеет положительный смысл. Примеры такого употребления привел и А. Н. Кононов в своем научном труде. Однако перевод приведенных примеров не соответствует семантики оригинала.

*Ansızın deminki zelzeleden daha şedit bir gürültü kopması mı? / Разве не раздался вдруг шум более сильный, чем недавнее землетрясение? (Вопыг*

раздался грохот более сильный, чем тот, который был слышен при недавнем землетрясении)

При таком употреблении, не смотря на наличие в предложении вопросительной частицы, не стоит переводить его как вопросительное предложение, так как говорящий не спрашивает, а подобным употреблением глагола передаёт неожиданность, внезапность последующего действия. В русском языке существует подобное употребление вопросительного предложения, не требующего ответа:

-И что же он видит?

-????

Хотя слушатель может задать подобный вопрос, тем самым выражая своё нетерпение или внимание:

-И что же он видит?

-Что?

В турецком языке же именно в таком употреблении вопросом на подобный вопрос не отвечают, так как изначально известно, что подобное предложение не вопросительное. При этом следует отметить и тот факт, что в русском языке глагол употребляется в положительном аспекте, а в турецком в отрицательном. Если же в турецком языке употребить глагол в положительном значении, то предложение будет иметь совершенно иной смысл.

*Birden ses duymasin mi? Вдруг он услышал голос.*

*Birden ses duysun mu? Пусть услышим голос или нет?*

*Kayanın arkasında iki çadırılık dümdüz bir yer görmesin mi?/ И что же он видит позади скалы: совершенно ровное место, такое, что там можно было расставить два шатра (Вдруг он увидел за скалой ровное место, где поместились бы пару шатров)*

Глаголы 2-го и 3-го лица в повелительном наклонении используются отдельно или же в составе устоявшихся словосочетаний, которые выражают какое-либо желание/ волю говорящего. Зачастую подобные устоявшиеся словосочетания переводят на русский язык их эквивалентами, так как при прямом переводе смысл может быть потерян. Например:

*Çok yaşa!* (букв. живи долго) *Будь здоров!*

*Yaşasın!* (букв. пусть живёт) *Ура! Да, здравствует!*

*Geçmiş olsun!* (букв. пусть пройдет) *Выздоровливайте!*

*Noşça kalın!* (букв. хорошо оставайся) *До свидания!*

*Başınız sağ olsun!* (букв. пусть ваша голова будет здорова) *Примите мои соболезнования!*

### Желательное наклонение

Как уже упоминалось выше, желательное наклонение с семантической точки зрения во многом схоже с повелительным наклонением. Именно

поэтому многие турецкие лингвисты зачастую объединяют их в одно целое. Однако форма желательного наклонения в современном литературном турецком языке образуется посредством присоединения к глагольной основе аффикса «-А» и личных окончаний. Глаголы в желательном наклонении используются во всех лицах единственного и множественного числа. Например:

1.л.ед.ч.	<i>gel-e-y-im</i>	<i>al-a-y-im</i>
2.л.ед.ч.	<i>gel-e-sin</i>	<i>al-a-sin</i>
3.л.ед.ч.	<i>gel-e</i>	<i>al-a</i>

1.л.мн.ч.	<i>gel-e-lim</i>	<i>al-a-lim</i>
2.л.мн.ч.	<i>gel-e-siniz</i>	<i>al-a-siniz</i>
3.л.мн.ч.	<i>gel-e-ler</i>	<i>al-a-lar</i>

Как уже наверняка видно из вышеприведённых примеров теоретически любой глагол во всех лицах единственного и множественного числа может употребляться в форме желательного наклонения. Однако надо признать и тот факт, что в современном литературном и разговорном турецком языке наиболее часто употребительны глаголы 1-го лица единственного и множественного числа. Глаголы 2-го и 3-го лица в форме желательного наклонения не употребляются<sup>1</sup>, а семантическая особенность глагола передаётся другими способами. Подобное употребление характерно для старотурецкого языка или отдельных говоров турецкого языка. Например:

*Akşama bize gelesin. / Я хочу, чтобы вечером ты пришёл к нам.*

*Kitabı okuya. / Я хочу, чтобы он прочитал книгу.*

Турецкие лингвисты рассматривают глаголы в желательном наклонении, употреблённые в одной из форм прошедшего времени, в разделах «имперфект» или «субъективная модальность». А.Н. Кононов же в своём научном труде выделяет два времени желательного наклонения, одним из которых является прошедшее, причём образованное аффиксом очевидного прошедшего времени.<sup>2</sup> Аффикс неочевидного времени он рассматривает как субъективную модальность, хотя по сути оба аффикса прошедших времён выполняют одну и ту же функцию.

*Keşke bu konu hakkında bir şey söylemeyeydin!* *Лучше бы ты об этом вообще не говорил!* (говорящий был свидетелем происходящего)

*Viktadan bundan kurtulaymışım! Надо было мне избавиться от этого, пока не приелось!* (говорится после того, как действие уже совершено и поздно что-либо менять (в данном случае вещь уже надоела; говорящий не заметил, как вещь надоела))

В современном литературном турецком языке употребление глаголов желательного наклонения в прошедшем времени можно встретить

<sup>1</sup> Нуреттин Коч, стр. 314.

<sup>2</sup> А.Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М-Л, 1956, стр. 264.

редко (в стихах или же в текстах художественной литературы, а именно в диалогах/ предложениях с прямой речью), а в разговорной речи в основном у лиц пожилого возраста или же в разговорной речи отдельных говоров Турции, для которых характерно подобное употребление.

Семантику глаголов желательного наклонения, употреблённых в прошедшем времени, отражают глаголы в форме «имперфекта условного наклонения».<sup>3</sup> Однако, дабы не перепутать различные семантические особенности предложений, следует обратить внимание на некоторые детали:

1. Если глагол отражает семантику условного наклонения, то предложение будет сложноподчинённым, а глагол будет занимать место в подчинённом предложении, которое выполняет роль обстоятельства.

2. Если же глагол отражает семантику желательного наклонения, то он будет модальным, т.е. будет сказуемым предложения.

3. Зачастую в начале предложений, в которых глагол отражает семантику желательного наклонения употребляется вводное слово «keşke», которое соответствует русским «ах если бы/ лучше бы».

4. При переводе вышеуказанных употреблений следует обратить особое внимание на семантику предложения в целом, так как глагол условного наклонения, употреблённый в прошедшем времени и отражающий семантику желательного наклонения, указывает на несовершившееся действие.

#### Должественное наклонение.

Должественное наклонение в современном литературном турецком языке образуется не только аффиксально, как указывал на это А. Н. Кононов, но и в виде составных конструкций, которые с свою очередь образованы посредством совместного употребления отглагольного существительного с личностными окончаниями и слов «lazım», «gerek» и «zougunda», обозначающих необходимость выполнения действия.

Аффиксом должественного наклонения является аффикс «-mAlı», который присоединяется к глагольной основе не наличествующей в своём составе какой-либо временной аффикс. Следует отметить, что такое употребление А.Н. Кононов считает настоящим-будущим временем должественного наклонения. А если после аффикса наклонения присоединён аффикс очевидного прошедшего времени, то прошедшим временем должественного наклонения. Однако А.Н. Кононов точно такое же употребление должественного наклонения, однако образованного посредством присоединения аффикса неочевидного прошедшего времени, рассматривает в разделе «субъективная модальность», хотя по сути дела оба варианта обозначают действие, которое необходимо было совершить в прошлом. Аффикс

неочевидного прошедшего времени лишь дополняет семантику глагола.

*Yazmalıydım. / Я должен был написать.*

*Yazmalıymışım. / Я, оказывается, должен был написать.*

Ещё одной интересной особенностью должественного наклонения в современном литературном турецком языке является употребление конструкций со словами «gerek»/«lazım» и «zougunda». Первые два идентичны с семантической точки зрения. Такого рода конструкции образуются посредством присоединения к глагольной основе словообразовательного аффикса «-mA» и личных окончаний, а также одного из вышеуказанных слов, которые в свою очередь в переводе на русский язык означают «надо, необходимо». По сути дела аффикс должественного наклонения «-mAlı» в переводе означает «должен, обязан», а слово «zougunda» означает «обязан» и именно к нему присоединяются личные аффиксы. Таким образом турецкие лингвисты выделяют три степени должественного наклонения, изменение семантики каждой из которых возможно в зависимости от контекста:

*Gitmem gerek. / Gitmem lazım. // Мне надо пойти.*

*Gitmeliyim. / Я должен пойти.*

*Gitmek zorundayım. / Я обязан пойти.*

Употребление глаголов должественного наклонения в прошедшем времени широко используется как в устной речи, так и в художественной литературе. Однако следует отметить и тот факт, что в качестве аффикса прошедшего времени может быть употреблён аффикс как очевидного, так и неочевидного прошедшего времени. При этом семантика предложения будет меняться в зависимости от семантики двух прошедших времён.

*Bugün gelmeliydi. / Он должен был прийти сегодня.*

*Bugün gelmeliymiş. / Оказывается, он должен был прийти сегодня.*

Отрицательный аспект глаголов должественного наклонения образуется посредством присоединения к глагольной основе отрицательного аффикса, а затем уже аффикса должественного наклонения. Вопросительная форма должественного наклонения можно отобразить в следующей формуле:

Гл. + аффикс долж. Накл. Вопр. Частица + личные аффиксы? (*gelmeli mi?*)

Вопросительная форма глаголов должественного наклонения употреблённых в прошедшем времени образуется следующим образом:

Гл. + аффикс долж. Накл. Вопр. Частица + у+ аф. пр. вр.+ личные аффиксы? (*gelmeli miydi?*)

Следует обратить внимание на то, как изменяется семантика предложения, в зависимости от того аффикс какого прошедшего времени был употреблён.

Как уже наглядно видно из выше приведённых примеров, при переводе глаголов должественного наклонения, употреблённых в прошедшем времени, в

<sup>3</sup> Кокмаз Зейнеп, стр 750, 764.

форме прошедшего времени переводиться глагол «быть», который соответствует турецкому глаголу «*ilmek*», участвующему при образовании сложных форм прошедшего времени. Таким образом подобное употребление можно назвать «имперфектом должественного наклонения».

#### Условное наклонение.

Условное наклонение в современном литературном турецком языке рассматривается турецкими лингвистами как и отдельное наклонение и как одна из сложных временных форм, образуемой посредством присоединения к глагольной основе, которая на тот момент может наличествовать один из временных аффиксов, аффикса «-sA» и личных окончаний второго типа. Прежде всего стоит ответить на вопрос о том, действительно ли условное наклонение- это одна из сложных временных форм?

Глаголы употреблённые в форме условного наклонения в современном литературном языке употребляются для выражения «желания», «просьбы» и «намерения».<sup>4</sup> З. Коркмаз данное наклонение именует как «желательно-условное наклонение». Если аффикс условного наклонения присоединён к глагольной основе не имеющей в составе какого-либо временного аффикса, то с семантической точки зрения он будет отражать желание говорящего.

*Sizinle gelsem?! / Может я тоже пойду с вами?!*

Однако подобное употребление возможно и для передачи смысла условного наклонения, где данный глагол будет отражать настоящее-будущее время. Однако следует заметить, что если глагол в форме условного наклонения означает условность, то он не будет являться сказуемым и стоять в конце предложения. Таким образом в предложение будет сложноподчинённым. (причина-результат) Например:

*Oraya gitsem, iyi yaparım./ Если я пойду туда, то поступлю правильно.*

Как уже говорилось выше турецкие лингвисты рассматривают условное наклонение как одну из сложных временных форм. Так ли это? Возможно такое, на наш взгляд, ошибочное убеждение могло сложиться в результате того, что ни один из аффиксов других наклонений не присоединяется к глагольной основе с временным аффиксом. Другими словами нет следующих употреблений: «*aldımah*», «*almışa*», «*geldisinler*» итд. Только аффикс условного наклонения может быть присоединён к глагольной основе, в составе которой имеется один из временных аффиксов. Следует отметить и тот факт, что аффикс условного наклонения может присоединяться после сложных временных форм. В случае если он присоединён к глагольной основе с временным аффиксом, глагол не будет означать желание говорящего, а также данный глагол в

основном будет стоять в середине предложения.<sup>5</sup> Если же подобный глагол стоит в конце вопросительного предложения, то это подразумевает незаконченное предложение, которое может означать условность или вероятность. Например:

*Ben de gelirsem? / Если я приду?(что тогда будет?)*

*Ya geliyorsa? / А если уже идёт?!*

Исходя из вышесказанного мы придерживаемся мысли о том, что условное наклонение различных времён (как это считают турецкие лингвисты)- это не отдельная сложная временная форма и рассматривать её следует не как одну из сложных временных форм, а под общим названием «условное наклонение». Потому, что аффикс условного наклонения, присоединяясь к глагольной основе с временным аффиксом и никаким образом не влияет на время совершения действия, а лишь дополняет семантику глагола, зачастую различными между собой смыслами.

Особое внимание следует обратить на вводное слово «*eğer*», которое может использоваться в начале предложения. Если таковое слово имеется, то глагол однозначно будет означать условие. Например:

*Eğer gelirse, parasını ver. / Если он подойдёт- отдай ему деньги. (подойдёт- возьмёт деньги: условие- результат)*

Если же вводное слово отсутствует, то глагол также будет выражать условность совершения действия, однако будет подразумеваться возможность его невыполнения. Например:

*Olur da gelirse, parasını ver. / Если вдруг он подойдёт- отдай ему деньги. (может и не подойти)*

Точно также аспект вероятности совершения действия может выражаться в вопросительном предложении, где глагол употреблён в условном наклонении и в начале предложения используется частица «*ya*», которая сама по себе уже означает вероятность действия. Например:

*Ya alırsa? / А вдруг купит?*

*Ya duyarlarsa? / А вдруг услышат?*

Что же касается глагола условного наклонения в форме прошедшего времени, то в этом случае перед нами предстаёт очень сложная семантика глагола, которая на русский язык должна переводиться прежде всего в соответствии с семантикой всего предложения. В основном данной форме употребления соответствует сослагательное наклонение в русском языке, которое означает невыполненное действие, сожаление по этому поводу. Очень часто глагол в форме условного наклонения в прошедшем времени используется как

<sup>5</sup> Как известно, строение предложения в современном литературном языке имеет определённые правила, согласно которым сказуемое всегда находится в конце предложения. Вышесказанное не относится к грамматически неверно построенным предложениям, в которых сказуемое находится в начале или середине предложения (разговорная речь, стихотворная форма).

<sup>4</sup> Коркмаз Зейнеп, стр 677.

сказуемое в конце предложения, при передаче необходимости выполнения неосуществившегося по каким-то причинам действия. Однако вводное слово «*keşke*» в начале предложения может координально изменить семантику всего предложения и глагол не будет переведён на русский язык в форме сослагательного наклонения. Например:

*Keşke alsaydım!* / Ну чтож ты не взял-то!

*Alsaydın!* / Надо было взять! (в данном случае при переводе на первый план выходит результат действия: не взял)

В форме сослагательного наклонения глагол будет переведён в том случае, если он не будет являться сказуемым, а будет означать определённое обстоятельство (не)совершенного действия.

*Gelseydin, iyi olurdu.* / Если бы ты **прииёл**, было бы здорово.

*Tedaviyi zamanında **başlasaydılar**, her şey başka olabilirdi.* / Если бы лечение **начали** вовремя, всё было бы иначе.

При рассмотрении в современном литературном турецком языке наклонений в первую очередь необходимо принимать во внимание их семантические особенности, а не аффиксы которыми они образованы. Так как, к примеру, глаголы с аффиксом одного наклонения могут быть использованы для отражения семантики, свойственной другому наклонению. Особенно это касается условного и желательного наклонений, семантические особенности которых тесно связаны друг с другом. Что же касается употребления наклонений в прошлом времени (сюда мы относим формы, образованные аффиксами как очевидного, так и неочевидного времени), то мы придерживаемся мнения А. Н. Кононова, который рассматривает его в разделе о наклонениях, а не в разделе сложных временных форм, как это делают турецкие лингвисты. Однако

следует отметить, что А. Н. Кононов не считает за употребление наклонений в прошлом времени формы, образованные аффиксом неочевидного прошедшего времени, и рассматривает их в разделе «субъективная модальность».

В заключении можно отметить, что в современном литературном турецком языке наклонение и формы прошедшего времени глаголов тесно связаны между собой, в особенности с семантической точки зрения. Так как категория наклонений в турецком языке образуется в основном посредством присоединения к глагольной основе определённых аффиксов, а зачастую последовательное присоединение аффиксов одного из наклонений и аффиксов прошедшего времени могут использоваться для отражения нового смысла, проследить который возможно исходя из общего смысла предложения или из контекста в целом. Ещё один факт, который привлекает внимание – это формы прошедшего времени глаголов, которые употреблены в одном из наклонений (за исключением изъявительного). Выше указанные формы прошедшего времени могут образовывать как аффиксы очевидного прошедшего времени, так и аффиксы неочевидного прошедшего времени, последние лишь дополняют семантику глагола.

#### Литература:

1. А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М-Л, 1956 г.
2. З. Коркмаз, Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi), Анкара, 2003
3. Н. Коч, Yeni Dilbilgisi, Анкара, 1996
4. М. Эргин, Üniversiteler İçin Türk Dili, Стамбул, 2001
5. М. Билгин, Anlamdan Anlatıma Türkçemiz, Анкара, 2002
6. Д. Аксан, Her Yönüyle Dil, Анкара, 1998.

Рецензент: к.филос.н. Жапаров Д.С.